

УДК 929.713, 94(47).042+94(476); ББК 63.3(2)44

А. Н. Лобин

ПЛАНЫ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА И РОССИИ В 1517–1522 ГГ.

Русско-пруссские отношения XV–XVI вв. неоднократно привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных историков. Среди работ, касающихся внешней политики Тевтонского ордена в XV–XVI вв., следует отметить исследования Г. Юберсбергера¹, К. Форштройтера², Э. Йоахима³ и др., посвященные политике великих магистров по отношению к Империи, Польше, Литве и России. В контексте польско-пруссского противостояния 1519–1522 гг. русско-тевтонские отношения затронуты в трудах польских исследователей В. Поциеха⁴, М. Бискупа⁵, Й. Тышкевича⁶, Я. Вияцка⁷. Из научных изысканий отечественных историков

¹ *Uebersberger H.* Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs). Bd I. Wien; Leipzig, 1906.

² *Forstreuter K.* Preussen und Russland im Mittelalter. Die Entwicklung ihrer Beziehungen vom 13. Bis 17. Jahrhundert. Berlin, 1938.

³ *Joachim E.* Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Teil I–III. Leipzig, 1892–1895.

⁴ *Pociach W.* Geneza hołdu pruskiego (1467–1525). Gdynia, 1937.

⁵ *Biskup M.* 1) Polska a Zakon Krzyżacki w Prusach w początkach XVI wieku: źródła sekularyzacji Prus Krzyżackich. Olsztyn, 1983; 2) «Wojna pruska», czyli Wojna Polski z Zakonem Krzyżackim z lat 1519–1521. Olsztyn, 1991; 3) Wojny Polski z zakonem krzyżackim (1308–1521). Gdańsk, 1993.

⁶ *Tyszkiewicz J.* Ostatnia wojna z Zakonem Krzyżackim 1519–1521, Warszawa, 1991.

⁷ *Wijaczka J.* Albrecht von Brandenburg-Ansbach (1490–1568): ostatni mistrz zakonu krzyżackiego i pierwszy książę «w Prusiech». Olsztyn, 2010.

следует отметить монографии А. А. Зимина⁸, А. Л. Хорошкевич⁹, А. Б. Кузнецова¹⁰, А. И. Филюшкина¹¹.

Однако в указанных работах важный период в отношениях Кенигсберга и Москвы — 1517–1522 гг. — затронут попутно, в связи с анализом общих направлений внешней политики Русского государства. Исключение составляют труды В. Н. Балязина, посвященные русско-тевтонским связям¹². Надо отметить, что у историка в распоряжении была ограниченная источниковая база — опубликованные Э. Йоахимом акты, а также копии некоторых документов Кенигсбергского архива из фонда 147 РГАДА. Поэтому им рассмотрены далеко не все основные аспекты русско-прусских отношений. На фоне современных исследований особо выделяется монография Майке Зах, в которой на основании большого количества документов подробно изучаются взаимоотношения московских государей и великих магистров в конце XV – начале XVI в.¹³

В статье предпринимается попытка рассмотреть русско-тевтонские отношения 1517–1522 гг. в контексте противостояния России и Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ). Основными источниками исследования послужили московские посольские дела и документы исторического Кенигсбергского тайного архива¹⁴. К большому сожалению, в отечественной историографии они недостаточно изучены¹⁵.

Прямое сближение Кенигсберга и Москвы началось с 1515 г. 2 января Василий Иванович известил верховного магистра о том, что к императору едет для переговоров русская делегация во главе с Истомой Малым, «и ты б их велел проводить до Любка, чтоб им как дал Бог доехать без страху». В другом послании Василия III от 22 мая 1515 г. упоминается не только о первой орденовской миссии некоего «Гришки

---

⁸ *Зимин А. А.* Россия на пороге Нового времени. М., 1972.

⁹ *Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений конца XV – первой половины XVI вв. М., 1980.

¹⁰ *Кузнецов А. Б.* Внешняя политика Российского государства в первой трети XVI века. Саранск, 2002.

¹¹ *Филюшкин А. И.* Василий III. М., 2010.

¹² *Балязин В. Н.* 1) Россия и Тевтонский орден // Вопросы истории. 1963. № 6. С. 60–72; 2) Из истории внешней политики России в начале XVI века // История СССР. 1973. № 2. С. 211–213; 3) Россия и Тевтонский орден в 1466–1525 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1963.

¹³ *Sach M.* Hochmeister und Großfürst. Die Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden in Preußen und dem Moskauer Staat um die Wende zur Neuzeit. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2002. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Bd 62).

¹⁴ В настоящее время — собрание НА XX Ordensbriefarchiv Тайного архива фонда Прусского культурного наследия (Das Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz. Berlin-Dalem, далее — GStAPK). Выражаю признательность А. Баранову (Берлин), Н. Волкову (Минск) и канд. ист. наук С. В. Полехову (Москва) за консультации и ценные замечания по документам указанного архива.

¹⁵ Подробнее об этом см.: *Лобин А. Н.* 1) Послания Василия III великому магистру Альбрехту 1515 г. // SSBP. 2012. № 1. С. 141–152; 2) Послание государя Василия III Ивановича императору Карлу V от 26 июня 1522 г.: Опыт реконструкции текста // SSBP. 2013. № 1. С. 130–141.

Немчина» (в немецком варианте грамоты — Gerd), но и говорится о возможной финансовой помощи Ордену: «А мы к тебе добро свое и жалованье хотим держати». Выказанное русской стороной желание субсидировать военные приготовления Ордена уже можно расценивать как предтечу будущего военного союза.

В следующем послании Василия III к великому магистру в общих чертах был озвучен проект военного наступательного союза Империи, Ордена и России. Ранее, в 1513–1514 гг., возможность создания антиягеллонской коалиции государь обговаривал только с Максимилианом. Теперь же он был не против включить в нее и братьев Ордена. Но могучая империя после Венского конгресса 1515 г. отвернулась от идеи создания антиягеллонской коалиции и взяла курс на сближение с польской Коронай. Император Максимилиан соглашался только на роль примирителя Сигизмунда Старого и Василия III¹⁶. Единственным военным союзником России виделся Тевтонский орден, однако его военная слабость была очевидна. В послании Василия Ивановича мы не видим каких-то конкретных планов совместных действий, условий сотрудничества и обязательств. Великий князь общими фразами предлагал всем членам будущего альянса «дело делати заодин» против польского короля.

С подачи В. Н. Балязина¹⁷ в историографии часто цитируется «инструкция послам, отъезжавшим в Москву» от 14 декабря 1515 г.¹⁸ На самом деле документ называется: «Предложения Дитриха фон Шонберга к предстоящим переговорам в Ливонии в Мемеле великого магистра и магистра»¹⁹. Фон Шонберг детально изложил все нерешенные к 1515 г. польско-прусские противоречия и подробно расписал совместные для Пруссии и Ливонии шаги к установлению военного союза с Москвой. Помимо обсуждений возможности содействия Ливонии в сношениях с Москвой и вопросов, связанных как с претензиями на приграничную Жемайтию и другие спорные территории, так и в целом с изменениями решений второго Торуньского мира, Шонберг отметил важную составляющую в политике Ордена: не допустить прекращения войны Василия III и Сигизмунда I: «Если Польша и Москва помирятся, то Ордену не останется иного выбора, как просить о невыгодном мире к тяжелому ущербу или окончательно погибнуть» («... und szo Polen midt Moskau gefridigeth, das dem Orden nicht anders zcu gewarten dan den bedrencklichen friden czu sweren oder entlichenn vorterb anzugehen») ²⁰. Справедливости ради следует отметить, что и Россия в свою очередь, конечно же, не была заинтересована в примирении Пруссии и Польши²¹.

¹⁶ Liske X. Der Kongress zu Wien im Jahre 1515 // Forschungen zur deutschen Geschichte. 1867. Bd VII. S. 478, 481.

¹⁷ Балязин В. Н. Россия и Тевтонский орден. С. 68.

¹⁸ Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени. С. 179.

¹⁹ Rathschlag des Dietrich von Schönberg // Joachim E. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Theil I. Leipzig, 1892. Nr 97. S. 251–255.

²⁰ Rathschlag des Dietrich von Schönberg... Nr 97. S. 253; Sach M. Hochmeister und Großfürst... S. 250–259; см. также перевод В. Н. Балязина: Балязин В. Н. Россия и Тевтонский орден. С. 68.

²¹ Sach M. Hochmeister und Großfürst... S. 261.

Векторы политики Тевтонского ордена были уже определены, и сам великий магистр выбрал из них тот, который, по его мнению, соответствовал выживанию Ордена в условиях жестких противоречий с Польшей. Но, прежде всего, Альбрехту Бранденбургскому нужно было заручиться поддержкой ливонского магистра Вальтера фон Плеттенберга. Альбрехт Бранденбургский озаботился подготовкой почвы для будущего военного союза. В феврале–марте 1516 г. в Мемеле проходили тайные переговоры верховного магистра Тевтонского ордена и магистра Ливонского ордена. Немецкий историк М. Зах по поводу предложенных Шонбергом перспектив ливонского посредничества в русско-прусских отношениях отметила: «Участие Ливонии, в особенности ливонского магистра, в переговорах было тактически мудрым, но концепции Шонберга не суждено было продвинуться дальше»²².

Встреча магистров Пруссии и Ливонии произошла в конце февраля 1516 г. 24 февраля было заключено тайное соглашение о взаимовыручке (с дополнениями от 6 марта)²³. 4 марта Альбрехтом был составлен «Военный план», по которому России еще не отводилось той роли, которую она должна была играть позднее²⁴. На собранную сумму в более чем 100 тыс. гульденов предполагалось привлечь около 15 000 наемников и с их помощью развернуть наступление на Гданьск и Торунь. Однако для осуществления этого плана необходимо было собрать огромные средства. Пять курфюрстов империи и король Дании, поддерживавшие верховного магистра, не давали полных гарантий на предоставление денежных субсидий. Власти Ордена решили добиваться помощи России, одного из главных политических игроков в Восточной Европе.

К сожалению, о дипломатических миссиях за 1516 г. известно очень мало. В письме от 15 июля 1516 г. великий магистр просил императора Максимилиана походатайствовать в освобождении двух его людей и одного из слуг русских посланников, которые были захвачены у морского берега в Жемайтии литовской стражей, и, по всей видимости, посланы к польскому королю²⁵. Судьба члена «московитского» посольства прослеживается в письме польского короля. Согласно письму Сигизмунда радным панам (лето 1516), «Московитом» был отправлен посланник с секретной миссией (*nuncius per ducem Moscovie secreto*) к прусскому магистру, который вначале ехал в составе официального посольства к императору, а затем должен был тайно пробраться через Литву в Пруссию. Староста Жемайтский

---

²² *Sach M.* Hochmeister und Großfürst... S. 259; см. также: *Wimmer E.* Livland ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen zur Zeit Maximilians I // *Deutschland-Livland-Russland. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg* / Hg. v. N. Angermann. Lüneburg, 1988. S. 53–110.

²³ Bericht über die Zusammenkunft des HM's mit dem M. in Livland zu Memel // Joachim E. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Theil I. Nr 101. S. 258–261.

²⁴ Kriegsplan des HM's // Joachim E. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Theil I. Nr 103. S. 265–268.

²⁵ РГАДА. Ф. 147. Оп. 3 (Реестр документам последних 16 отделений, находящихся в Кенигсбергском архиве ордена О Лифляндском и Эстляндском рыцарстве). № 680.

(capitaneum nostrum Samogitiensem — речь идет, очевидно, о Станиславе Кезгайло) каким-то образом узнал про нелегала, поймал и отправил в Вильно. Московский гонец, чтобы не выдать тайну и не опозорить своего государя, совершил самоубийство ножом, как написано в письме: «cultello sibi mortem conscivit et nihil dicere voluit»²⁶. К сожалению, имя его осталось неизвестным. Гонец выполнил то, что обязан был сделать в случае его поимки — обеспечил секретность информации, которой обладал.

Прибывшие в Москву в 1516 г. посланники А. Заболотский, А. Малый, а позже — В. Тетерин, привезли государю слова великого магистра, «чтоб великий государь меня жаловал и берег и во единачестве меня учинил с собою, а яз о том хочю слати к великому государю своего человека Шимборка»²⁷. Таким образом, с уверенностью можно сказать, что в течение 1515–1516 гг. прощупывалась почва для возможности заключения военного союза с Тевтонским орденом.

1517 годом можно датировать первые конкретные достижения в образовании русско-тевтонского военного союза. В феврале 1517 г. в столицу прибыл Дитрих фон Шонберг. Еще до заключения договора в тевтонском послании содержалась просьба: «нечто маистр валку с полским королем начати похочет, и непобедимый всеа Руси царь тому маистру на помощь тритцать или сорок тысяч конных... послати изволит»²⁸. Имея гипертрофированные данные о численности «московитов», тевтонцы полагали, что выставить в помощь такое число конницы — не проблема для великого князя. Чуть позже Шонберг просил о выделении Ордену средств на наем 10 тыс. пехоты и 2 тыс. конницы. Обратимся к тексту самой грамоты от 25 января 1517 г.:

К тому поспешению потреба есть, чтоб Величество Ваше, на всякой месяц четыредесять тысяч золотых Ренских добрыя цены и весу на удержание десяти тысяч наших людей по четыре золотые на простого желнера считая; также на на всякой месяц два десят тысяч золотых Ренских по той же цене на удержание дву тысяч конных людей по десяти золотых на одного коня и одного человека, *опроче того, что к хитрецам и к пушкам пристойит да готово иметь* (курсив мой. — А. Л.)²⁹.

Обратим внимание — в тексте нет никаких обязательств о возврате требуемой суммы, речь в документах идет не о кредите как таковом, а фактически о финансировании Россией военных операций против общего врага. То есть, тевтонцы хотели воевать за русские деньги. На заключении русско-тевтонского союза в 1517 г. следует остановиться подробнее.

²⁶ Sigismundus, Rex Polonie — Consiliariis Regni // Acta Tomiciana. Posnanie, 1855. Т. IV. № LXVIII. Р. 62.

²⁷ [1516] Начало дипломатических сношений московского правительства с великим магистром ордена в Пруссии // Сборник Императорского Русского исторического общества (далее — Сб. РИО). СПб., 1887. Т. 53. № 1. С. 5.

²⁸ 1517, февраля 24 – марта 11. Посольство в Москву от прусского магистра с посланником Дитрихом Шонбергом // Сб. РИО. Т. 53. С. 9. № 2.

²⁹ 1517, января 25. Грамота, в списке, просительная великого магистра Альбрехта // СГГД. М., 1894. Т. V. № 74. С. 72.

Процесс образования военного оборонительно-наступательного альянса состоял в том, что каждая из сторон в своих грамотах брала на себя определенные обязательства, но при этом излагала требования, необходимые для их выполнения. До этого активно шло обсуждение условий договора. К 1517 г. великий магистр в своем послании гарантировал начало военных действий против польского короля, но только в случае материальной и финансовой помощи. В ответ русская сторона обещала Альбрехту «за землю стояти», но только в случае объявления войны Орденом. В результате переговоров Шонберг согласился со всеми пунктами московских соглашений.

Сохранились несколько дел, которые раскрывают суть заключенного русско-тевтонского союза. В посольской документации РГАДА есть список договорной грамоты³⁰, перевод записи Д. Шонберга о полномочиях в утверждении договора³¹. Кроме этого, в делах Кенигсбергского тайного архива сохранились собственноручные записи орденского посла и перевод на латынь русской грамоты.

Во вступительной части отчета великому магистру³² Шонберг подробно разобрал русскую редакцию соглашения по пунктам (на полях рукой дипломата стоят пометки, например, «diffidia», относящиеся к скрытым проявлениям недоверия русской стороны), описал обстоятельства переговоров и подписания договора боярами, а также привел текст тевтонского варианта соглашения со всеми условиями, выдвинутыми русской стороной³³.

Суть русско-тевтонских соглашений была в следующем:

— государь Василий Иванович брал под опеку Орден («в единачстве учинил и оборонял»);

— если начнутся боевые действия с русской стороны, то тевтонцы должны также присоединиться к войне против Сигизмунда;

— после того как Орден вторгнется во владение Короны, он может рассчитывать на помощь России;

— обе договаривающиеся стороны должны обеспечивать беспрепятственное прохождение посольств друг к другу.

Договор российской стороны утверждался золотой печатью и крестоцелованием бояр Дмитрия Владимировича и Григория Федоровича³⁴ и казначея Юрия

---

³⁰ 1517, февраля 24 – марта 11. Посольство в Москву от прусского магистра с посланником Дитрихом Шонбергом // Сб. РИО. Т. 53. № 2. С. 21.

³¹ В русском варианте написано, что «тот список написал яз, Дидрих Шонберк, своею рукою» (Сб. РИО. Т. 53. № 2. С. 21). В прусском варианте: «hanc autem scriptionem scripsi ego Schomberk manu mea propria» (GStAPK XX HA. OBA 21269. Fol. 21).

³² GStAPK XX HA. OBA 21269. Fol. 1–4.

³³ GStAPK XX HA. OBA 21269. Fol. 5 (текст рукой Д. Шонберга), Fol. 20 (тот же текст переписан латынью русской посольской службой (?) на длинном столбце ок. 1,5 м длиной с исправлениями Шонберга).

³⁴ Чуть позже боярина Григория Федоровича Василий III заменил на сына боярского Ивана Подгожина (1517, февраля 24 – марта 11. Посольство в Москву от прусского магистра с посланником Дитрихом Шонбергом // Сб. РИО. Т. 53. № 2. С. 10).

Траханиота. Тевтонский договор также скреплялся золотой буллой и крестоцелованием великого магистра.

11 марта Шонберг уехал в Кенигсберг, имея при себе документы с заверениями русской стороны. Вскоре, 26 марта 1517 г., для ратификации прусского соглашения в Пруссию был направлен Дмитрий Давыдович Загряжский. В деле GStAPK (ОВА № 21291) есть, помимо «явной» верительной, еще и «тайная» грамота — на обороте над кустодией стоит пометка мелким почерком: «тайна». Отличие по тексту от предыдущего документа всего в пять слов, характеризовавших наличие секретной информации, скрытой от посторонних глаз:

Явная грамота

послали есмь к тебе своего сына боярского Дмитрея Давыдова сына Загряжского, и что от нас учнет тебе говорити, и ты бы ему верил, то есть наши речи

Тайная грамота

послали есмь к тебе своего сына боарского Дмитрея Давыдова сына Загряжского *с таинами с своими речми*, и что от нас учнет тебе говорити, и ты б ему верил, то ес(ть) наши речи

Посланники обязаны были заучить инструкции («памяти») наизусть, что говорить приватно или открыто магистру («говорити от великого государя...»), как держать ответ («а учнет маистр спрашивати...»), какие варианты озвучивать в том или ином случае («а учнет маистр говорити»).

В инструкции дипломату предписывалось высказать великому магистру содержание «тайных речей» — перечислить те самые условия, при которых возможно предоставление требуемой суммы: «и как... *начнешь свое дело делати и доставнешь тех своих городов*, которые ныне твои города пруские держит за собою наш недруг, король полской, неправдою, а *пойдешь к Кракову* (выделено мной. — А. Л.), и мы тебя пожалуем, помочь казною своею тебе учиним, пошлем к тебе казны своей на десять тысяч человек пеших и на две тысячи человек конных, а боронити тебя от своего недруга хотим и за тебя и за твою землю хотим стояти, сколько нам Бог поможет»³⁵.

То есть, используя лазейку в договоре, русская сторона выдвинула самое трудновыполнимое условие: для того чтобы получить деньги на войну, великий магистр должен был сначала ее начать, отвоевать города и двинуться к столице польской Короны! Кроме этого Загряжский получил инструкции о тщательном сборе сведений о польском короле, об императоре Максимилиане и европейских делах³⁶.

В Кенигсберг посланник привез оригинал договора, утвержденного русской стороной. В настоящее время он хранится в собрании пергаментных актов

³⁵ 1517, марта 26 – июля 12. Посольство от великого князя Василия Ивановича к магистру прусского ордена... // Сб. РИО. Т. 53. № 3. С. 27–28.

³⁶ Там же. С. 28–30.

GStAPK, но без золотой буллы, которая была потеряна, очевидно, в ходе эвакуации Кенигсбергского архива в Геттинген в 1944–45 гг.)³⁷.

Русско-тевтонские переговоры начались 5 июня в Мемеле и закончились 11 июня. Об их результатах Москва узнала в начале июля. 8 июля во Псков прискакал «Микулка толмач псковитин» — гонец от Загряжского. Он привез срочное письмо от дипломата, в котором содержались следующие ценные сведения, полученные в разговоре с Дитрихом фон Шонбергом: император помирился с Венецией, но воюет со швейцарцами; турецкий султан захватил Иерусалим; к крымскому хану польский король «посылал помочи просить» и «крымской дей ему обещал помочь дать»³⁸. Кроме этого сообщалось, что Сигизмунд собирал «подать велику», и за это «все его люди не любят». Загряжский также информировал, что в Любек приезжают представитель ганзейских городов для обсуждения помощи шведам против датчан.

12 июля в Москву вернулся сам Д. Загряжский, который подтвердил, что «маистр к грамоте, в Шимборкове руке, которую Шимборка писал в Москве, печать свою приложил и крест на грамоте целовал перед Дмитрием»³⁹. Несмотря на выдвинутые русскими условия (финансовая помощь только после начала войны), «которая лишала союзный договор практической ценности»⁴⁰, Альбрехт в присутствии русского дипломата ратифицировал его.

Д. Загряжский также сообщил об организации ответной миссии Ордена в составе гофмаршала Мельхиора фон Рабенштайна, которая должна была согласовать размеры финансовой помощи («для укончания приговора»).

Посольство гофмаршала М. фон Рабенштайна не было удачным. Он точь-в-точь повторил изложенные в грамоте от 25 января 1517 г. просьбы о выделении средств на 10 тыс. пеших и 2 тыс. конных. Но на встрече с боярами его ждал ответ, впоследствии ставший традиционным для русских дипломатов на переговорах 1518–1520 гг.: всю необходимую «помочь своею казною» великий магистр получит только тогда, когда захватит у короля прусские крепости, «да пойдет к Кракову»⁴¹. Дьяк Меньшой Пригожин заявил Мельхиору, что скоро начнутся боевые действия, и русские воеводы стоят уже на приграничье у Великих Лук и Опочки, а войско Сигизмунда собирается в Полоцке. Однако Рабенштайн дал понять, что не уполномочен вести переговоры о совместных боевых действиях. В итоге он был отпущен из Москвы в Псков без государевых подарков, что свидетельствовало о недовольстве миссией гофмаршала.

³⁷ GStAPK. Pergament–Urkunden. Nr 3992 (русский оригинал и латинский перевод). — Прорисовку самой буллы см.: Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. М., 1880. С. 6; ср. с золотой буллой договора с Максимилианом 1514 г. (Там же. С. 5).

³⁸ 1517, марта 26 – июля 12. Посольство от великого князя Василия Ивановича к магистру прусского ордена // Сб. РИО. Т. 53. № 3. С. 31.

³⁹ Там же. С. 33.

⁴⁰ *Pociecz W. Geneza hołdu pruskiego...* S. 72; *Балезин В. Н.* Россия и Тевтонский орден. С. 69.

⁴¹ 1517. Августа 25 – сентября 20. Посольство в Москву от прусского магистра с посланником Мельхиором Рабенстен // Сб. РИО. Т. 53. № 4. С. 38.

Ситуацию удалось исправить Дитриху фон Шонбергу (посольство в марте–апреле 1518 г.), добившемуся согласия Василия III на предоставление финансовой помощи на наем 1000 пехотинцев. Государь согласился, вопреки приглашению, предоставить небольшую финансовую помощь до начала боевых действий против Польши. По совету Д. Шонберга, Василий Иванович направил послания герцогу Эрику I Брауншвейг-Каленбергу и «королю галлийскому» Франциску I с просьбой посодействовать в финансировании военной операции Ордена⁴².

В течение всего 1518 г. и до конца августа 1519 г. в Пруссии сменявшие друг друга русские посланники Елизар Сергеев, Константин Замыцкий и Василий Белый вели переговоры с орденскими представителями об условиях, сроках и размерах военных субсидий. Великий магистр заверил Елизара Сергеева, что война с королем Сигизмундом планируется не позже весны 1519 г.⁴³

Переговоры 1517–1518 гг. проходили на фоне активных боевых действий с Литвой и Крымом. Осенью 1517 г. удалось отразить наступление князя К. И. Острожского на Опочку⁴⁴, в 1518 г. новгородско-псковская рать В. В. Шуйского была отбита от Полоцка. О начале «своего дела» с польским королем великий князь известил письмом от 22 ноября 1518 г.⁴⁵

На неоднократные просьбы великого магистра предоставить денежную помощь до начала боевых действий с поляками, Василий III ответил посланием от 26 августа 1519 г.: «...а как почнешь с нашим недругом, с королем полским, свое дело делати, и мы диаку Ивану Харламову тогда, и с собою не обсылаясь, и с пенязи велели к тебе ехать»⁴⁶. Через несколько дней, желая удостовериться в намерениях тевтонцев, Некрасу Харламову во Псков была послана инструкция, в которой говорилось, что если великий магистр «еще не почал дело делати», но «люди прибылые из иных земель у него есть, и наряд готов», то в этом случае, не дожидаясь начала боевых действий, Некрас Харламов должен был «магистру пенязи дати». При этом обращалось внимание, что в случае отсутствия наемников посланнику велено было «пенязей не давати»⁴⁷.

Сведения о готовности тевтонцев к войне Н. Харламов должен был получать от агента Василия Белого. Для русского правительства необходимо было удостовериться в наличии военного потенциала у ненадежного союзника — только в этом случае Польша не сможет оказать помощь Литве. Сведения о военных приготовлениях ордена подтвердились, и нагруженный серебром на сумму 14 000 гульденов транспорт двинулся из Пскова в Кенигсберг. Таким образом, русско-тевтонский военный союз начал воплощаться на деле.

⁴² GStAPK. XX HA. OVA Nr 21 845 Fol. 1–4.

⁴³ *Балезин В. Н.* Россия и Тевтонский орден. С. 69.

⁴⁴ *Лобин А. Н.* «Бесова деревня Опочка» // Родина. Российский исторический журнал. 2013. № 8. С. 61–63.

⁴⁵ GStAPK. XX HA. OVA Nr 22189. Fol. 1 (русский текст), Fol. 2 (перевод на латынь). Письмо находится в конверте с надписью «Muschkaw. p. .ter stalmeister gebracht am kindtlein tag a° 19».

⁴⁶ GStAPK. XX HA. OVA Nr 22 606; Сб. РИО. Т. 53. С. 144. № 13.

⁴⁷ GStAPK. XX HA. OVA Nr 22 657 (верительная Н. Харламова); [1519, сентября 20]. Наказ посольства дьяка Ивана Харламова Некрасова // Сб. РИО. Т. 53. № 16. С. 165.

1 ноября 1519 г. великий магистр, получив денежную ссуду на наем солдат, начал вести войну против Польши, взяв замок Браунберг (Бранево). Однако вскоре наступление братьев Ордена захлебнулось⁴⁸. В течение всего 1520 г. в Москву поочередно прибывают посольства Мельхиора фон Рабенштайна, Георга фон Клингенбека и Альбрехта фон Шлибена с настойчивыми просьбами снова помочь великому магистру деньгами. Все орденские дипломаты как один заявляли о недостаточной финансовой помощи со стороны России и настаивали на присылке серебра на наем двух тысяч кавалеристов и десяти тысяч пехотинцев.

Отслеживание ситуации и хода военных действий в Пруссии было поручено посланнику Александру Семеновичу Шерна, который периодически докладывал в Москву о передвижениях польских и тевтонских отрядов⁴⁹.

Неудачу первых месяцев войны с Польшей Альбрехту удалось слегка выровнять к концу июня 1520 г., когда из Дании и Германии на помощь верховному магистру двинулись две на вербованные армии наемников. Согласно одному из планов военных операций, предполагалось совместно с русскими организовать нападения на территории ВКЛ и Польши. По этому чрезмерно амбициозному плану, «московиты со своим войском» должны были идти к Вильне и дальше к городам — к Ломже, Пултуску, Вышегруду с выходом на Вислу⁵⁰.

Но события развивались по совершенно другому сценарию. Наемники во главе с графом Вильгельмом Изенбургом осадили Гданьск, но вскоре армия из-под Гданьска попросту разбежалась из-за неуплаты денег. Тевтонский орден начал терпеть поражения и вскоре вынужден был заключить перемирие с польской Коронай.

Между тем из Пскова вместе с орденским послом Г. Клингенбеком и русским посланником А. Моклоковым в июле 1520 г. отправили очередную небольшую партию серебра, ничего не зная о произошедших событиях в Пруссии⁵¹. Великому магистру было заявлено, что «сто тысяч гривен серебра» на наем 10 000 пеших и 2000 конных он может получить, если выполнит прежние договоренности — «как ты у короля поемлешь свои города... да пойдешь к болшему его городу к Кракову»⁵².

С декабря 1520 г. по март 1521 г. в Москве находился Альбрехт фон Шлибен, которому удалось убедить Василия III предоставить очередную финансовую

---

⁴⁸ *Tyszkiewicz J.* Ostatnia wojna z Zakonem Krzyżackim 1519–1521. Warszawa, 1991. S. 59–73.

⁴⁹ *Sach M.* Hochmeister und Großfürst... S. 411–412.

⁵⁰ «Jtem daß der Mußkawitter myt seyнем folgk von der Wil auß noch der Weysseel wider vmb dy stet vnd slegkken nach der seyten czyn thu und dass dy vussern den sulchen Reussen von dawss her eyn auch suchten, dam it man von beyden teylen wass awssrichtt, von der Willen nach Gertten, Lomß, von Lomß noch Poltosszczkj, von Poltosszczky nach Wischegrodtt. von Wissegradt an dy Weysseel, den czu hawff kuemmen» (Operationsplan, gemeinsam von den Moskowitern und dem Orden auszuführen // Joachim E. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Leipzig, 1894. Teil II. Nr 144. S. 334).

⁵¹ GStAPK. XX HA. OBA Nr 23866 (сохранился только текст на латыни).

⁵² GStAPK. XX HA. OBA Nr 23891; 1520, мая 13. Отпуск из Москвы от великого князя Василия Ивановича к магистру Прусскому // Сб. РИО. Т. 53. № 21. С. 214.

помощь⁵³. Вместе с Иваном Булгаковым⁵⁴ орденский посол выехал в Кенигсберг, имея при себе заверения Василия III о скорой присылке денег. Следом за Шлибеном и Булгаковым из Москвы во Псков, и далее к ливонской границе, в сопровождении большого конвоя двинулся еще один обоз с серебром. На этот раз деньги должен был сопровождать Семен Сергеев⁵⁵.

В своем послании от 25 мая 1521 г. Василий Иванович писал о посылке сына боярского Семена Сергеева с деньгами во Псков следующее: «приказали есмя ему, как будет путь чист, а ты к нему пришьлешь, и он безо всякие отсылки с нашим наказом и с пенязми к тебе едет часа того...». Далее Василий Иванович в резкой форме отвергал обвинения великого магистра в нежелании государя оказывать помощь Ордену:

А что писал еси к нам в своей грамоте, будто мы пенязми позамотчали, и писанием будто позабыто и проволочено, ино в том деле от нас замотчания никоторого не было, а тебе то, маистр, гораздо ведомо, как то дело приговорено с твоими послы, и не одна есмя о том к тебе с своими послы и с твоими послы приказывали... свои пенязи послали есмя к тебе и неоднова на своего недруга тебе в помочь, а с тем с своим недругом, как есмя наперед того, свое дело делали, так и ныне делаем.

Несмотря на то, что король Сигизмунд присылал своих послов в Москву, писал Василий, перемирие с ним так и не было заключено, а все условия прекращения боевых действий были отвергнуты московским государем. Соблюдения таких же союзнических условий государь требовал и от тевтонцев: «...ты б, высокий маистр, также того своего обещанья и крестного целованья не забывал, как еси обещал и крест целовал, и ка(к) в завещальных записех написано». Заключительная часть послания стандартна для грамот 1517–1521 гг. и наглядно иллюстрирует господствующую позицию русского государя в отношении тевтонцев: «...весь твой чин жаловати и беречи хотим, и за тебя и за твою землю хотим стояти, и боронити тебя от своего недруга от Жигимонта короля хотим, как нам милосердный Бог поможет»⁵⁶.

В конце июня 1521 г. из Москвы в Орден в сопровождении внушительного конвоя было привезено серебро на сумму в 1627 прусских марок, или 11 389 гульденов⁵⁷, т. е. даже меньше, чем в 1519 г. Этим великий государь в очередной раз дал понять, что не отказывается от субсидирования военных операций Ордена

⁵³ Antwort des Zaren für Albrecht von Schlieben // Joachim E. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Theil II. Nr 186. S. 378–379.

⁵⁴ GStAPK. XX HA. OBA Nr 24 743. Fol. 1 (лат.), Fol. 2 (рус.); Austräge des Zaren für Bulgakow an den HM // Joachim E. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Theil II. Nr 189. S. 386–387.

⁵⁵ GStAPK. XX HA. OBA Nr 23 985a.

⁵⁶ GStAPK. XX HA. OBA Nr 24 872. Fol. 2. — В латинском варианте послания: «...ita et nunc eciam in future vobis totoque ordini vestro nostrum gratiam volumes exhibere atque favere, pro vos terraque vestra volumes stare et defendere vos a nostro inimico Sigismundo rege volumes sicut nobis misericors dues adjuvabit» (Ibid. Fol. 1).

⁵⁷ *Sach M.* Hochmeister und Großfürst... S. 417.

и по-прежнему ждет от тевтонцев действий, хотя к этому времени уже было заключено сепаратное перемирие великого магистра с польским королем.

Во время встречи в Мемеле с русским посланником С. Сергеевым 2 июля 1521 г. последний вновь заявил от имени великого государя, что Орден может рассчитывать на субсидии, если он будет готов вновь взяться за оружие, и только в случае новых военных действий Василий Иванович переправит всю требуемую сумму⁵⁸.

Но верховный магистр Альбрехт по-прежнему тешил себя надеждой получить обозы с московским серебром. Поэтому задача направляемого в Москву очередного посольства состояла в том, чтобы разъяснить москвитам два вопроса — почему не ведутся боевые действия и почему большие деньги нужны до начала новой войны. В инструкции Георгу Клингенбеку (март 1522 г.) вполне подробно говорилось, о каких претензиях нужно заявить русской стороне⁵⁹. В 14-ти пунктах были расписаны все сложности и проблемы прусско-польского противостояния. Помощь Василия III, по мнению Альбрехта, заключалась в выделении очень малых средств (наем 1000 пехотинцев на четыре квартала, т. е. год), тогда как только для успешных действий против короля необходимы деньги для 10 000 пеших и 2000 конных на два года. Походы русских в Литву не являлись настолько «сильными операциями против Польши», как царь пытался представить. В секретной части этой инструкции говорилось о том, чтобы на аудиенции в Москве Клингенбек дал русским понять, что для начала новой войны необходимо «перевести в Ливонию серебра в слитках для вербовки 10 000 пехоты и 2000 конных, как и на артиллерию и другое военное снаряжение».

В резком ответе Клингенбеку Боярской думы от 28 мая 1522 г. категорически отвергались все тевтонские претензии — за повторным перечислением всех заключенных ранее договоренностей и последовавших затем событий 1518–1521 гг. русская сторона выдвигала великому магистру обвинения в невыполнении своих союзнических обязательств. Но даже после резких обоюдных претензий друг к другу Василий Иванович не отказывался от диалога с тевтонцами — он намеревался «отправить нашего человека к магистру» («*ad magistrum autem volumus mittere nostrum hominem*»)⁶⁰, несмотря на то, что государю уже стали известны подробности заключенного четырехлетнего перемирия между Альбрехтом и Сигизмундом.

Миссия Клингенбека фактически поставила точку на перспективах дальнейшего военного сотрудничества. Потерпевший поражение в войне Тевтонский орден настойчиво требовал денег, а Россия более не захотела вкладывать средства

---

⁵⁸ *Bescheid des HM's ayf das Anbringen des russischen Gesandten Semen Sergiew // Joachim E. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Theil II. Nr 198. S. 398–402; Sach M. Hochmeister und Großfürst... S. 417.*

⁵⁹ *Instruktion für Georg Klingenbeck zu seiner Mission bei dem Zaren // Joachim E. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Leipzig, 1895. Theil III. Nr 50. S. 188–190.*

⁶⁰ *Antwort der Rätthe des Zaren für Georg Klingenbeck // Joachim E. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Theil III. Nr 58. S. 202–204.*

в бесперспективного союзника, тем более что в 1522 г. состоялось подписание перемирия между Сигизмундом I и Василием III.

В историографии распространено мнение, будто бы «кратковременное сближение Русского государства с Тевтонским орденом не принесло никаких результатов»⁶¹. Однако подобные оценки базируются на анализе только политических и дипломатических аспектов, в них не учитываются военно-стратегические последствия соглашений. По нашему мнению, русско-прусский союз, несмотря на свою короткую жизнь, имел положительные последствия для России. Хлипкий военный альянс все же сковал силы польской Короны и вынудил ее держать войска на случай войны с Тевтонским орденом. Вследствие этого, после 1518 г. Польша не могла оказать значительную помощь Литве ни наемниками, ни добровольцами.

Пассивность Польши в военных делах на русско-литовском фронте была фактически оплачена суммой около 37 000 гульденов⁶², которой едва хватило бы на годовой наем 1000 пехотинцев. На протяжении 1518–1520 гг. русские войска неоднократно вторгались в пределы ВКЛ, в редких случаях встречая сопротивление. В 1519 г., впервые в истории русско-литовского противостояния, московская конница вышла на виленский тракт, чем вызвала значительный переполох среди жителей столицы. Как писал король Сигизмунд I в своих посланиях, «моски, которые насчитывали пятьдесят тысяч, вторглись в Литву и достигли окрестностей Вильны»⁶³. В конечном итоге, по результатам перемирия 1522 г. Смоленская земля осталась за Россией.

Данные о статье

Автор: Лобин Алексей Николаевич — кандидат исторических наук, руководитель группы научно-методических разработок ФГБУ «Государственный комплекс «Дворец конгрессов», Санкт-Петербург, Россия, alobin@mail.ru

Заголовок: Планы военного сотрудничества Тевтонского ордена и России в 1517–1522 гг.

Резюме: На основании московских и кенигсбергских дипломатических документов исследуются предыстория и процесс организации русско-тевтонского союза в 1517–1522 гг. Прямое сближение Кенигсберга и Москвы началось с 1515 г., когда впервые в общих чертах был озвучен проект военного совместного наступательного союза Империи, Ордена и России. После выхода Империи из проекта коалиции единственным военным союзником России виделся Тевтонский орден, однако его военная слабость была очевидна. 1517 годом можно датировать первые конкретные достижения в образовании русско-тевтонского военного союза.

В 1519–1522 гг. в Пруссию из Пскова было доставлено серебро на сумму около 37 000 гульденов. Несмотря на то, что в ходе войны Тевтонский орден потерпел поражение, все же кратковременный русско-тевтонский союз имел положительные последствия для России. Хрупкий военный альянс сковал силы польской Короны и вынудил ее держать войска на случай войны с Тевтонским орденом. Вследствие этого после 1518 г. Польша не могла оказать значительную помощь Литве ни наемниками, ни добровольцами. На протяжении

⁶¹ *Балязин В. Н.* Россия и Тевтонский орден. С. 71; оценка М. Зах: *Sach M.* Hochmeister und Großfürst. S. 424–434.

⁶² *Sach M.* Hochmeister und Großfürst... S. 417.

⁶³ *Sigismundus, Rex Polonie...* // *Acta Tomiciana.* Т. V. P. 78. № LXXVIII (август 1519); подробнее см.: *Лобин А. Н.* Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. СПб., 2011. С. 198–206.

1518–1520 гг. русские войска неоднократно вторгались в пределы ВКЛ, в редких случаях встречая сопротивление.

Ключевые слова: русско-немецкие отношения 1515–1521 гг., Тевтонский орден в Пруссии, русско-литовская война, антиягеллонская коалиция

Литература, использованная в статье

Балаязин, Вальдемар Николаевич. Россия и Тевтонский орден // Вопросы истории. 1963. № 6. С. 60–72.

Зимин, Александр Александрович. Россия на пороге нового времени. (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). Москва: Мысль, 1972. 454 с.

Кузнецов, Анатолий Борисович. Внешняя политика Российского государства в первой трети XVI века. Саранск: Красный Октябрь, 2002. 256 с.

Лобин, Алексей Николаевич. Послание государя Василия III Ивановича императору Карлу V от 26 июня 1522 г.: Опыт реконструкции текста // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 1. С. 130–141.

Лобин, Алексей Николаевич. Битва под Оршей 8 сентября 1514 г. Санкт-Петербург: Общество памяти игуменнии Таисии, 2011. 264 с.

Лобин, Алексей Николаевич. Послания Василия III великому магистру Альбрехту 1515 г. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2012. № 1. С. 141–152.

Филлюшкин, Александр Ильич. Василий III. Москва: Молодая гвардия, 2010. 346 с.

Хорошкевич, Анна Леонидовна. Россия в системе международных отношений конца XV – первой половины XVI вв. Москва: Наука, 1980. 294 с.

Biskup, Marian. Polska a Zakon Krzyżacki w Prusach w początkach XVI wieku: źródleł sekularyzacji Prus Krzyżackich. Olsztyn: Pojezierze, 1983. 642 с.

Biskup, Marian. «Wojna pruska», czyli Wojna Polski z Zakonem Krzyżackim z lat 1519–1521. Olsztyn: Pojezierze, 1991. 573 с.

Biskup, Marian. Wojny Polski z zakonem krzyżackim (1308–1521). Gdańsk: Marpress, 1993. 358 s.

Forstreuter, Kurt. Preussen und Russlandim Mittelalter. Die Entwicklung ihrer Beziehungen vom 13. Bis 17. Jahrhundert. Königsberg; Berlin: Ost-Europa-verlag, 1938. 272 s.

Joachim, Erich. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Theil I. Leipzig: Verlag von G. Hirzel, 1892. 316 s.

Joachim, Erich. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Theil II. Leipzig: Verlag von G. Hirzel, 1894. 402 s.

Joachim, Erich. Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg. Theil III. Leipzig: Verlag von G. Hirzel, 1895. 456 s.

Pociech, Władisław. Geneza hołdu pruskiego (1467–1525). Gdynia: Instytut Popierania nauki, 1937. 146 s.

Tyszkiewicz, Jan. Ostatnia wojna z Zakonem Krzyżackim 1519–1521. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1991. 157 s.

Sach, Maike. Hochmeister und Großfürst. Die Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden in Preußen und dem Moskauer Staat um die Wende zur Neuzeit. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2002. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Bd 62). 488 s.

Uebersberger, Hans. Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs). Bd I. Wien; Leipzig: Willhelm Braumueller, 1906. 584 s.

Wijaczka, Jacek. Albrecht von Brandenburg-Ansbach (1490–1568): ostatni mistrz zakonu krzyżackiego i pierwszy książę «w Prusiech». Olsztyn: Wyd. Littera, 2010. 336 s.

Wimmer, Elke. Livland ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen zur Zeit Maximilians I // Deutschland-Livland-Russland. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg / Hg. v. N. Angermann. Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, 1988. S. 53–110.

Information about the article

Author: Alexei Lobin — Ph. D. in History, Head of scientific and methodic development group of the National Congress palace, St. Petersburg, Russia, alobin@mail.ru

Title: Plans of military cooperation between the Teutonic Order and Russia in 1517–1522

Summary: The article examines the background and process of organization of the alliance between Russia and the Teutonic order in 1517–1522 on the basis of diplomatic documents of Moscow and Königsberg. A mutual rapprochement of Königsberg and Moscow started in 1515 when the project of joint offensive alliance of the Empire, the Order and Russia was first generally outlined. After the Empire had quitted the coalition the only war ally for Russia was the Teutonic Order, but its weakness was evident. In 1517 first real steps to form the Russian-Teutonic alliance had been made. By 1517 the Grand Master ensured starting military activity against the Polish king in case of material and financial support from Russia. In exchange the Russian side promised to support the Grand Master and to defend his land. The head of the Order Albrecht of Brandenburg ratified all the points of the Moscow agreements. In 1519–1522 a charge of silver estimated about 37 000 guldens was delivered from Pskov to Prussia. Although the Teutonic Order had been defeated the short-lived Russian-Teutonic alliance was useful for Russia. This alliance, even fragile, had forced Poland to keep the troops on its territory in case of a war with the Teutonic Order and because of that after 1518 Poland could not help Grand Duchy of Lithuania with neither mercenaries, nor volunteers. In 1518–1520 Russian troops entered within the borders of the Grand Duchy of Lithuania not once, rarely being opposed. And as a final result the Smolensk region stayed Russian after the truce.

Keywords: Russian-German relations, Teutonic Order, Prussia, Grand Duchy of Lithuania, Russian-Lithuanian war

References

- Balyazin, Val'demar Nikolaevich. Rossiya i Tevtonskiy orden [Russia and Teutonic Order], in *Voprosy istorii*. 1963. № 6. Pp. 60–72. (in Russian.)
- Biskup, Marian. *Polska a Zakon Krzyżacki w Prusach w początkach XVI wieku: źródła sekularyzacji Prus Krzyżackich* [Poland and the Teutonic Order in Prussia in the early sixteenth century: the origins of secularization of the Teutonic Prussia]. Olsztyn: Pojezierze Publ., 1983. 642 p. (in Polish.)
- Biskup, Marian. «Wojna pruska», czyli Wojna Polski z Zakonem Krzyżackim z lat 1519–1521 [«Prussian War», or Polish war with the Teutonic Order in 1519–1521]. Olsztyn: Pojezierze Publ., 1991. 573 p. (in Polish.)
- Biskup, Marian. *Wojny Polski z zakonem krzyżackim (1308–1521)* [Polish wars with the Teutonic Order (1308–1521)]. Gdańsk: Marpress, 1993. 358 p. (in Polish.)
- Filyushkin, Aleksandr Il'ich. *Vasilij III* [Vasilij III]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2010. 346 p. (in Russian.)
- Forstreuter, Kurt. *Preussen und Russland im Mittelalter. Die Entwicklung ihrer Beziehungen vom 13. Bis 17. Jahrhundert*. [Prussia and Russia in the Middle Ages. The development of their relations in the 13th–17th centuries]. Königsberg; Berlin: Ost-Europa-verlag Publ., 1938. 272 p. (in German.)
- Joachim, Erich. *Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg* [The policy of the last Grand Master Albert of Brandenburg in Prussia]. Theil I. Leipzig: Verlag von G. Hirzel Publ., 1892. 316 p. (in German.)

- Joachim, Erich. *Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg* [The policy of the last Grand Master Albert of Brandenburg in Prussia]. Theil II. Leipzig: Verlag von G. Hirzel Publ., 1894. 402 p. (in German.)
- Joachim, Erich. *Die Politik des letzten Hochmeisters in Preußen Albrecht von Brandenburg* [The policy of the last Grand Master Albert of Brandenburg in Prussia]. Theil III. Leipzig: Verlag von G. Hirzel Publ., 1895. 456 p. (in German.)
- Khoroshkevich, Anna Leonidovna. *Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy kontsa XV – pervoy poloviny XVI vv.* [Russia in the system of international relations in the end of the 15th – first half of the 16th cent.]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 294 p. (in Russian.)
- Kuznetsov, Anatoliy Borisovich. *Vneshnyaya politika Rossiyskogo gosudarstva v pervoy treti XVI veka* [Foreign Policy of the Russian state in the first third of the 16th century]. Saransk: Krasny Oktyabr' Publ., 2002. 256 p. (in Russian.)
- Lobin, Aleksey Nikolaevich. *Poslanie gosudaria Vasiliya III Ivanovicha imperatoru Karlu V ot 26 iyunya 1522 g.: Opyt rekonstruktsii teksta* [Message of the sovereign Vasiliiy III to the Emperor Charles V of 26.06.1522: a trial of reconstruction the text], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 1. Pp. 130–141. (in Russian.)
- Lobin, Aleksey Nikolaevich. *Bitva pod Orshey 8 sentyabrya 1514 g.* [The Battle of Orsha on September 8, 1514]. St. Petersburg: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii Publ., 2011. 264 p. (in Russian.)
- Lobin, Aleksey Nikolaevich. *Poslaniya Vasiliya III velikomu magistru Al'brekhtu 1515 g.* [Messages of Vasiliiy III to Grand Master Albert in 1515], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2012. № 1. Pp. 141–152. (in Russian.)
- Pociecz, Władisław. *Geneza holdu pruskiego (1467–1525)* [Rise of the Prussian Homage (1467–1525)]. Gdynia: Instytut Popierania nauki Publ., 1937. 146 p. (in Polish.)
- Sach, Maike. *Hochmeister und Großfürst. Die Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden in Preußen und dem Moskauer Staat um die Wende zur Neuzeit* [Grand Master and Grand Duke. The relations between the Teutonic Order in Prussia and the Moscow State at the beginning of the Modern Time]. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2002. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Bd 62). 488 p. (in German.)
- Tyszkiewicz, Jan. *Ostatnia wojna z Zakonem Krzyżackim 1519–1521* [The last War with the Teutonic Order, 1519–1521]. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe Publ., 1991. 157 p. (in Polish.)
- Uebersberger, Hans. *Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts* [Austria and Russia since the end of the 15th century]. Bd I. Wien; Leipzig: Wilhelm Braumueller Publ., 1906. (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs). 584 p. (in German.)
- Wijaczka, Jacek. *Albrecht von Brandenburg-Ansbach (1490–1568): Ostatni mistrz zakonu krzyżackiego i pierwszy książę «w Prusiech»* [Albrecht von Brandenburg-Ansbach (1490–1568): The last master of the Teutonic Order and the first Duke «of Prussia»]. Olsztyn: Publ. Littera, 2010. 336 p. (in Polish.)
- Wimmer, Elke. *Livland ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen zur Zeit Maximilians I* [Livonia as a problem of Habsburg-Russian relations in the time of Maximilian I], in Angermann N. (hg.). *Deutschland–Livland–Russland*. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg. Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, 1988. Pp. 53–110. (in German.)
- Zimin, Aleksandr Aleksandrovich. *Rossiya na poroge novogo vremeni.* (Ocherki politicheskoy istorii Rossii pervoy treti XVI v.) [Russia on the threshold of Modern Time. Essays on the political history of Russia in the first third of the 16th century]. Moscow: Mysl' Publ., 1972. 454 p. (in Russian.)